

Минерва ежедневно навещала своего мужа больше трёх раз в день, но каждый раз расстраивалась из-за того, что не могла привести с собой гостя. Но теперь, похоже, она сможет пойти со своей невесткой.

— Но сначала давай поужинаем вместе, когда закончится массаж...

Минерва старалась не мешать совместным трапезам Дайкина и его жены. Её сын и без того был очень занят днём работой, поэтому, если они не будут проводить время наедине за обедами, то у них будет совсем мало времени на них двоих.

«Но нет лучшего способа заставить Эйли чувствовать себя частью семьи Блэшер, чем совместный ужин».

Если они будут есть втроем за одним столом, то её невестка сможет ощутить себя одной из них.

Эйли сказала, что это было бы хорошо, но затем к ней вернулось беспокойство из-за того, что на много чего делала вместе с семьёй Блэшер.

«Меня накажут. Я ничего не могу сказать этим добрым людям... Если я всё им расскажу, то они с радостью возьмут на себя уход за мной. Как я могу заставить их заботиться об умирающем человеке, чтобы потом жестоко оставить их? Как я смогу так поступить? Может быть лучше холодно отказать и снова вернуться к тому времени, когда я не знала, насколько хорошей может быть жизнь?»

Когда Минерва сидела отдыхала после массажа, в дверь кто-то ворвался, даже не спросив разрешения войти. Дайкин поднял и опустил бровь, когда увидел, что на них обеих, отдыхающих рядышком друг с другом.

На массажной кровати сидела чистая Эйли. Ей тоже делали массаж, поэтому её кожа стала гладкой и сияющей, демонстрируя более невинную красоту, чем обычно.

«...Значит она не проводит время со мной, зато развлекается с моей мамой».

Дайкин злился, потому что ему не нравилось, что Эйли пыталась оттолкнуть его от себя, но, увидев её лицо, его гнев стих.

— Так ты была здесь? Вот и хорошо. Уже время ужина, поэтому давай поедим вместе.

— Мы собирались поужинать вдвоём, — ответила Эйли.

В конце концов он обиделся.

«Ты не хочешь проводить со мной время и каждый день просишь развестись с тобой. Но весело отдыхаешь с моей мамой? За кого, чёрт возьми, по-твоему ты вышла замуж?»

Эйли смутилась, увидев угрюмое лицо Дайкина. Почему-то она чувствовала себя так, словно её поймали на измене с поличным.

К сожалению, Эйли была слабее к пожилым людям, чем к людям её возраста. Особенно к сверстникам её матери. Потому что в глубине души она всё ещё хотела, чтобы её признали.

Нерешительно оглянувшись на Минерву, Эйли подошла к Дайкину. Она слегка сжала его запястье и подняла голову. Разница в их размерах была настолько большой, что Эйли не было видно за его спиной.

Эйли на мгновение заколебалась. Она всё ещё не знала, говорить ли ей неофициально или официально с её мужем в присутствии свекрови. Эйли решила сделать так, чтобы Минерва ничего не услышала. Дайкина поразил её тихий голос.

— Давай поедим вместе, хорошо?

Худенькая женщина, которую Дайкин любил, схватила его за руку и мягко попросила его о чём-то. И как он мог ей отказать после такого? У него было иного выбора, кроме как с лёгкостью проиграть ей. В конце концов Дайкин кивнул.

Минерва, которая наслаждалась всей этой сценой, взяла инициативу на себя, и нараспев произнесла:

— Я пойду в столовую первой, вы можете не торопиться.

«Ах, молодость».

Минерва вышла из комнаты и рассмеялась достаточно громко, что её слышали. Внезапно Дайкин и Эйли остались наедине. Какое-то время Кин был словно заморожен, но быстро пришёл в себя. Он слегка прищурил глаза и выглядел то ли сердитым, то ли грустным.

— Так значит тебе весело с моей мамой, но каждый раз, когда ты видишь меня, ты просишь о разводе.

Сердце Эйли сжалось от слов Дайкина. Если подумать, то именно так оно и было. К несчастью Дайкина, Эйли намеренно избегала его после свадьбы и сокращала время, которое они проводили вместе. Конечно, у неё были на это свои причины, но когда он говорил это с таким

лицом, то это ослабило её волю. Ведь она избегала его не потому, что Дайкин ей не нравился.

— Я даже почти запутался, кто на ком женился, женушка.

Лицо Дайкина было немного угрюмым. Эйли, которая всё ещё держала его за запястье, привычно пошевелила пальцами. Она даже не подозревала, что такой небольшое щекочущее прикосновение ещё сильнее возбуждало Дайкина.

— Почему ты не можешь полюбить и меня тоже?

«Ты мне уже очень нравишься».

Но Эйли не могла ответить на вопрос Дайкина.

В книге, которая всю её жизнь была её другом, говорилось, что если вовремя не сказать те слова, что хочется произнести, то потом будешь жалеть об этом. Например, такие слова, как «Я люблю тебя», «Ты мне нравишься», «Мне жаль», «Прости меня» и многое другое. Там было написано, что самое большое сожаление перед смертью — что не говорил чаще своим близким, что любишь их.

Но Эйли была уверена, что в этот раз книга ошиблась. В её ситуации не могло быть ничего глупее признания в любви. Наоборот, в будущем воспоминания об этом причинят им намного больше боли.

Но почему сегодня ей так хочется быть настолько глупой? Когда Дайкин смотрел на неё таким обеспокоенным взглядом, у Эйли на душе становилось тяжело.

«Я должна избавиться от этих чувств».

После того, как она расплакалась перед свекровью, её сердце смягчилось. Отчасти это было связано и с расслабляющим массажем, ослабившим её напряжение, в комнате, наполненной успокаивающими ароматами. Говорят же, что можно не пить алкоголь, но опьянеть от атмосферы. Шёпот её разума о том, что она должна скрывать свои чувства, прозвучал слишком тихо. Эйли хотела признаться ему так же импульсивно, как расплакалась перед Минервой.

Эйли, стоявшая перед дилеммой, слегка прикусила губу.

«Боже, если ты существуешь, прости меня в этот раз. Я знаю, что это эгоистично, но хоть раз в жизни мне хочется побыть жадной. Прошу, не позволяй этому человеку страдать из-за моей глупости и эгоизма, который я проявлю сейчас».

— Ты мне очень нравишься.

Услышав её внезапное признание, Дайкин коротко вздохнул. С другой стороны, Эйли сразу же пожалела о своих словах, как только они сорвались с её губ. Сегодня она получила извинения от свекрови, плакала перед ней, и впервые в жизни ей делали массаж с другими людьми. Было очевидно, что она была немного не в себе, получив столько незнакомой для неё любви.

«Мне не следовало этого говорить. Мне следовало проигнорировать его чувства, как я всегда делала».

Эйли быстро извинилась перед застывшим Дайкином.

— ...Прости.

И быстро убежала.

«Почему я совершила такой безумный поступок?»

Она уже сожалела об этом. Но сделанного не воротишь. Эйли уже не помнила, где находится столовая, но как только она попыталась убежать, кто-то крепко обнял её сзади.

— Убегаешь, но знаешь ли ты, где находится столовая?

Хотя казалось, что его голос звучал спокойно, но лицо выражало нетерпение. Крепко обняв Эйли, он сказал ей грубым, хриплым голосом:

— Скажи это ещё раз.

— Я-я ничего не говорила.

— Говорила. Я не отпущу тебя, пока ты не скажешь мне. Нет. Мы просто не будем есть и сразу же пойдём в комнату.

— Н-но мама будет ждать! — поспешно произнесенные слова Эйли не подействовали. — Я голодна. М?

Хватка Дайкина ослабла при слове «голод». Но он её не отпустил.

— Поедим в комнате.

— Я хочу поесть в столовой...

Тихий вздох раздался над головой Эйли. Вскоре он отпустил её. Вместо этого Дайкин крепко сжал её руку и сдавленно проговорил:

— После того, как ты поешь, мы снова поговорим.

«Так и знала, что мне не надо было этого говорить. До сих пор я всё держала в себе, зачем мне понадобилось произносить этот бред вслух?»

Эйли крепко зажмурилась. Его руки были горячими.

* * *

— Вы поссорились, пока шли сюда?

Минерва посмотрела на покрасневшую парочку и улыбнулась. Она видела, что, несмотря на ссору, они вошли, крепко держась за руки.

«Почему ты попросила поужинать сегодня вместе?»

Её сын пристально посмотрел на неё, пытаясь понять, прочла ли она по его лицу, о чем он думает.

«Ха-ха, ах ты грубиян. Ты как смотришь на свою маму? Эйли стоит у него поучиться».

Минерва представила себе милую невестку, такой же самоуверенной, как её сын, и весело сказала:

— Давайте жить дружно.

После этих слов на лице её сына почему-то появилось довольное выражение.

— Мы будем жить очень-очень дружно.

Когда это он подчёркнуто произнёс, уши Эйли покраснели. Но, что странно, её лицо не было взволнованным. Скорее наоборот, она выглядела так, словно сожалела о чем-то.

«Что? Неужели о браке с моим сыном? Это нехорошо. Тц, этот мальчик даже свое красивое лицо не умеет правильно использовать. Он похож на моего мужа, но не знает, как пользоваться

своей внешностью, когда это надо».

Мысленно цокнув, Минерва широко улыбнулась Эйли. Если её сын ничего не может сделать, то она должна преуспеть сама. Минерва начала есть первой, думая о списке подарков для Эйли.

Во время ужина они вели беседу, но Дайкин никак не мог сосредоточиться. Казалось, мысленно он был в другом месте. Минерва снова цокнула, наблюдая за этим. Тц.

Она с укором посмотрела на рассеянное лицо Дайкина и начала думать о том, куда бы ей сходить с Эйли.

«Может стоит сходить в цветочный сад, прежде чем пойдём к Дейлу?»

Рядом с герцогством было большое поле с цветущим рапсом, и она подумала, что неплохо бы туда съездить. Поблизости также было море, поэтому они могут прогуляться до пляжа. Похоже, что Эйли впервые видела озеро, так что, скорее всего, она никогда не видела песчаного пляжа и моря.

Минерва вспомнила, как её невестка, взволнованно оглядывала озеро, не зная, что за ней наблюдают. Даже мысли об этом делали леди Блэшер счастливой. Да, такое место больше подходило её невестке, похожей на фею.

Ясный новый мир подходил ей лучше, чем серое небо.

«Хм, думаю мне стоит уступить море своему сыну».

Минерва, которая хотела проявить благородство, вскоре передумала.

«Он должен просмотреть накопившиеся дела. Куда нам лучше пойти?»

Вспомнив, каким грубым взглядом он недавно её одарил, Минерва решила, что не может отправить его в такое красивое место.

«Сначала я пойду на пляж с Эйли, хо-хо».

Всё решив, Минерва обратилась к своей невестке:

— Дорогая, если ты завтра не занята, может сходим на рапсовое поле...

— Не думаю, что она сможет завтра куда-то пойти, нам нужно подобрать одежду, — прервал её Дайкин.

«Одежду? Эйли ничего об этом не говорила»,

Минерва вопросительно посмотрела поочередно на своего сына и невестку. Эйли тоже была удивлена, потому что впервые об этом слышала. Минерва кивнула: «Я так и знала».

— Правда? Какая жалость. Что за одежду вы хотите купить?

— Мы идём на бал-маскарад на следующей неделе.

— Тогда через день она не будет занята.

— Нет, будет.

— Хм, ну, думаю, нам стоит спросить саму Эйли. Дорогая, ты будешь занята послезавтра?

— Занята, можете даже не спрашивать.

Когда Минерва перевела взгляд с Эйли на Дайкина, доброжелательность в её взгляде уступила холоду.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1679412>